

АРХИЕПИСКОП СЕРГИЙ (КОРОЛЁВ) И ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ В ЧЕХИИ В 20 – 40-Е ГОДЫ XX В.

А. А. Журавская

Именно Православная Церковь стала для многих русских эмигрантов спасительным прибежищем, необходимым условием национальной идентичности и просто родным домом. «Для тех, кто знакомится с жизнью послереволюционной русской эмиграции, аксиомой звучат слова о православном храме как объединяющем центре эмигрантского сообщества во всех местах рассеяния»¹. Для русских людей, оказавшихся в Чехии, храм действительно стал таким местом. «Важнейшее отличие Русского Зарубежья 20-30-х годов XX века ...состояло в его господствующей традиционности и, прежде всего, православности»². Именно церковь, приходская община «стали связующей константой всего Русского Зарубежья»³.

В истории православного прихода в Чехии особую роль сыграл Владыка Сергей (Королёв). Подвижник, видный деятель Церкви и русского Зарубежья, архиепископ Сергей столь многое смог сделать для улучшения жизни эмигрантов во время своего служения в Праге, что его вклад в духовную и даже повседневную жизнь русской общины невозможно переоценить. Он был тем архиереем, о котором действительно можно сказать, что он управлял «своей паствой не убеждением, а любовью»⁴. В Праге религиозная жизнь была сосредоточена прежде всего вокруг прихода и была достаточно гармоничной: «благодаря мудрому возглавлению вл. Сергием православной общины ее миновал даже церковный раскол и бури вокруг “ересей”»⁵.

Его поистине подвижническое служение продолжалось не только все те годы, что он провёл в Европе, но и по возвращении на Родину, где он служил на Казанской кафедре до своей кончины 18 января 1952 г.

Архиепископ Сергей (в миру – Аркадий Дмитриевич Королёв) родился в Москве в православной семье 18 января 1881 г. Владыка Сергей закончил московскую Духовную академию, затем принял постриг в Яблочинском монастыре Холмской епархии. В 1914 г. он был возведён в сан архимандрита и назначен настоятелем обители, а в 1921 г. состоялась его хиротония в епископа Бельского.

После I мировой войны монастырь отошёл к Польше, и епископ Сергей, не поддерживавший желание польского правительства добиться автокефалии, был в апреле 1922 г. выслан в Чехию. Вскоре он был назначен настоятелем храма Святителя Николая в Праге. В его ведении также

были храмы в Брно, Братиславе, Карловых Варах, Марианских и Франтишковых Лазнях. В 1946 г. он был возведён в сан архиепископа и переведён в Вену, а затем в Берлин. Последние два года жизни он провёл в России, был архиепископом Казанским и Чистопольским и за такой короткий срок снискал глубокое уважение своей паствы.

Прага в то время была одним из крупных культурных центров эмиграции, её называли «русскими Афинами», «русским Оксфордом». «В разное время в городе жили и работали: философы Николай Лосский, протоиерей Сергей Булгаков и евразиец Петр Савицкий; правовед Павел Новгородцев; историки Александр Кизеветтер и Георгий Вернадский; П. Б. Струве, Д. Д. Гримм, Е. Н. Чирков; литературоведы Альфред Бем и Евгений Ляцкой; историки искусства Никодим Кондаков, Николай Андреев и многие другие»⁶.

Но именно Владыка Сергей стал той личностью, которая на двадцать пять лет «объединила вокруг себя русскую Прагу»⁷. Благодаря ему здесь началось возрождение приходской жизни. Владыка обладал настоящим даром сплачивать вокруг себя людей, относиться к ним как к чадам Божиим, ровно ко всем, вне зависимости от происхождения и достатка. Секрет его влияния состоял в пронизательности, доброжелательности и готовности «оказать духовную (и всяческую иную) поддержку тому, кто в ней нуждался. В Владыке воплощались доброта и человечность Православия»⁸. Как писал о Владыке А. В. Эйсер, «сам Владыка Сергей был человеком необыкновенной доброты и очень духовной жизни»⁹. Заботами архиепископа Сергия в Праге были открыты православная русская школа, две гимназии, организованы курсы религиозного просвещения. При Владыке Сергии в Праге образовалось Православное братство, при активном участии которого на русском участке Ольшанского кладбища был построен храм.

Ещё в 1905 г. настоятель храма Святителя Николая протоиерей Николай Рыжков добился у властей выделения участка на Ольшанском кладбище для погребения православных. А в 1924 г. епископом Сергием был заложен первый камень в основании будущего храма, который за год с небольшим был построен и в ноябре 1925 г. освящён. Но в течение пятнадцати лет храм из-за нехватки средств стоял с нерасписанными стенами, и только со временем, благодаря авторитету епископа Сергия, материальные проблемы были решены.

Проект храма составил профессор «В. А. Брандт при помощи студентов-архитекторов Н. П. Пашковского и барона С. Г. Клодта. По замыслу авторов, храм должен был стать памятником русской благодарности и славянской взаимности на чешской земле, а также мемориалом всем русским людям, скончавшимся на чужбине»¹⁰.

Мозаики и росписи стен были исполнены по эскизам замечательного русского художника И. Я. Билибина, над которыми он работал в 1926–1928 гг. В работе над росписью, в создании иконостаса принимали участие К. М. Катков, Т. В. Коссинская (позже монахиня Серафима), К. П. Пясковский, М. Б. Ромберг, А. Н. Рязанов, В. Гартман, Р. Д. Карякин, И. Шапов. В 1936 г. Билибин вернулся в Ленинград, и с 1940 г. фресками «занималась ученица Билибина Т. В. Коссинская»¹¹.

Особо следует отметить и братство преподобного Иова Почаевского, существовавшее в 1923–1946 гг. в северо-восточной Словакии. Монастырь прп. Иова был практически единственным издательским центром в Европе, в типографии которого «печаталась религиозная литература и газеты для всего эмигрантского мира»¹². Из монастыря выходили и рассылались по Европе тонны книг. В типографии часто работали русские студенты, которых на каникулы присылал Владыка Сергей. Сам же он посетил обитель в 1938 г.

Монастырь старался распространять религиозную литературу и во время войны, хотя это было связано с очень большим риском. Известия о том, что книги получены, «приходили даже из-под Сталинграда»¹³. В монастыре всегда активно, невзирая на опасность, как могли, помогали беженцам, кормили, пристраивали на работу.

В пражской эмигрантской среде в это время было много различных партий, союзов, объединений, но Владыка, сохраняя необходимый нейтралитет, не примыкал ни к одному из них и в то же время пользовался всеобщим уважением. Для него важно было «видеть человека, а не его политические убеждения»¹⁴.

В то же время Владыка Сергей не был абсолютно аполитичным человеком и мог проявить политическую твердость – когда во время войны немцы пригласили в Вену ряд представителей разных христианских церквей и предложили им подписать антирусскую декларацию, Владыка отказался.

Цель своего служения он видел в том, чтобы объединить соотечественников, попавших на чужбину. На его знаменитые беседы по четвергам приходили совершенно разные люди, иногда до двухсот человек в день, и для каждого находилось приветливое слово. Очевидцы говорили, что здесь чувствовалось соборное единство Церкви. Он сумел сплотить «самые разные слои русского общества»¹⁵. И подвиг, который он нёс, был прежде всего подвигом общения, у Владыки Сергея была своя философия общения. Он смог решить одну из серьёзных проблем церковной жизни – «установить подлинный контакт с паствой... сделать церковь неотъемлемой частью жизни современных русских людей»¹⁶.

Архиепископ Сергей старался сохранить русские традиции, особенно это касалось праздников, и религиозных, и общественных, например, он всегда посещал дни Русской культуры. «Для него Россия, Русская земля и русские люди было самое главное, ради чего он жил»¹⁷, он призывал эмигрантов хранить всё лучшее, что дала им Родина, «не отрекаться от православных традиций и своей культуры»¹⁸. В нём была «глубокая любовь к России... к традициям, русской церковности, истории, литературе и, главное, к Православию и православным ценностям»¹⁹. Владыку, кстати, любили не только соотечественники. Часто пражане, указывая на него детям, говорили: «Святой Николай!»

Владыка получил назначение на Казанскую кафедру 26 сентября 1950 г., и уже 30 октября он отслужил первое архиерейское богослужение в кафедральном Никольском соборе на улице Баумана. Благодаря его нравственному примеру, тому, что он ввёл ежедневное богослужение в городских храмах, верующих в храмах Казани скоро стало гораздо больше, чем раньше. Даже уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви Клочков отмечал большой авторитет Владыки.

По благословению Владыки в Казани стали ежедневно служить молебен Богородице после Литургии, возникла сохранившаяся до наших дней традиция пения акафиста в честь Казанской иконы на воскресной вечерне, древний список с Казанской иконы был украшен девятью лампадами. А в седьмом номере Журнала Московской Патриархии за 1952 г. Владыка опубликовал статью, посвящённую истории Казанского образа²⁰.

Сохранилось много воспоминаний о Казанском периоде жизни Владыки. Несомненно то, что он оказал большое влияние на свою паству, влияние, которое не ослабело и после его кончины. «Епископ Сергей прослужил на казанской кафедре всего два с небольшим года, но тот духовный заряд, что оставил своим духовным чадам, мы чувствуем и по сей день»²¹. В Казани он не изменил своим пражским привычкам – ходил по улице пешком, в облачении, возобновились и еженедельные беседы за чаем, причём, как и в Праге, к Владыке с радостью приходили очень разные по возрасту и духовному опыту люди.

Оставшиеся в Европе духовные чада старались не прерывать переписку с Владыкой, но он был вынужден отвечать кратко и тщательно продумывать тексты писем, зная о том, что за ним следят. В Казани Владыка прослужил чуть более двух лет и скончался после тяжёлой болезни, которую переносил безропотно и с большим мужеством. Похоронен архиепископ Сергей за алтарём храма церкви Всех Ярославских чудотворцев на Арском кладбище. В день его похорон солнце «играло», как на Пасху.

Могила Владыки – это одно из почитаемых мест в епархии. Сохранились свидетельства о том, что он обладал даром исцеления и прозорливости. Но самым главным был его удивительный талант общения: «... он умел утешать и давать надежду. Он верил и учил любить. Прощаясь с ним, архиепископ Макарий сказал: “Слава твоя – это весь народ, собравшийся проводить тебя”»²².

И в Чехии, и у нас в стране жива память о Владыке Сергии. В марте 1997 г. в Праге, в помещении Славянской библиотеки, была открыта выставка «Деятели Православия в Чехословакии», где был отражён и пражский период жизни Владыки. Был выставлен, например, снимок освящения колокола для Ольшанского храма (ноябрь 1925 г.). Этот колокол был пожертвован королём сербов, хорватов и словенцев Александром I Карагеоргиевичем. Ещё один колокол (всего их пять) был подарен митрополитом Евлогием и Владыкой Сергием.

22 июня 2004 г. в зале Российского центра науки и культуры в Праге состоялась конференция «Торжество Православия в Чехии», посвящённая памяти архиепископа Сергия. Организаторами конференции выступили Издательский совет Русской Православной Церкви, Православная Церковь в чешских землях и Российский центр науки и культуры в Праге.

На конференции выступал Иван Петрович Савицкий, сын известного русского учёного, идеолога евразийства Петра Савицкого, «который был одним из активных членов Приходского совета русского прихода в Праге. Еще будучи мальчиком, Иван Петрович иподиаконствовал за архиерейскими богослужениями в Никольском храме в Праге, где служил епископ Сергий. Господин Савицкий поделился с собравшимися своими воспоминаниям о владыке Сергии: “В его присутствии стыдно было быть злым. Он заражал нас добром”. Особо Иван Петрович подчеркнул роль епископа Сергия в сохранении мира внутри Пражского прихода в те годы, когда русское церковное зарубежье раздирали многочисленные печально известные смуты»²³. И. П. Савицкий рассказал, что его отец очень высоко ценил Владыку Сергия, который вне храма был доступен, открыт и доброжелателен. «Рассказывают, что на квартире у епископа собирались священники разных конфессий и вполне мирно беседовали»²⁴.

В 2004 г. в Праге вышла книга, посвящённая жизни и деятельности протоиерея Николая Рыжкова и владыки Сергия. 21–22 июня 2005 г. в Москве в Институте славяноведения РАН состоялась международная научная конференция «Российские учёные-гуманитарии в межвоенной Чехословакии». Конференция проводилась в рамках реализации проекта двустороннего научного сотрудничества между московским Институтом

и пражским Славянским институтом АН ЧР. Один из докладов был посвящён архиепископу Сергию²⁵. Также можно упомянуть, что 12–13 сентября 2007 г. кафедра славянской филологии филологического факультета СПбГУ проводила научную конференцию «X Славистические чтения памяти проф. П. А. Дмитриева и проф. Г. И. Сафронова» на тему «Эмигранты из России в славянских странах». 13 сентября на конференции был прочитан доклад Н. К. Жаковой «Пражский архиепископ Сергей (Королёв) и русский мир Праги».

За последние несколько лет были изданы книги о Владыке Сергии²⁶, сборник его проповедей и бесед²⁷, в июле 2006 г. отдел по канонизации святых Казанской епархии подготовил для представления в Синодальную комиссию материалы для канонизации архиепископа Сергия.

Архиепископ Сергей был одним из крупных деятелей эмиграции, тем человеком, который объединил вокруг Церкви оказавшихся за границей русских людей, очень разных по происхождению и убеждениям. Благодаря ему и многим другим архиереям, Русская Православная Церковь сыграла на чужбине роль «подобную той, которая принадлежала русскому монастырю в создании Московского государства. Русская Православная Церковь за рубежом – это сосредоточение духовной связи с Родиной... Она морально поддерживала, помогала выжить в борьбе с засасывающими в обывательскую трясику повседневностями жизни, она – центр воспитания подрастающего поколения в духе русской культуры»²⁸.

¹ *Савицкий И. П.* Просветленная мудрость // НГ религии. URL: http://religion.ng.ru/people/2004-12-01/6_wisdom.html (дата обращения: 10.09.2009).

² *Пономарева Л. В.* Всеправославная миссия Русской православной эмиграции в XX веке // Русская эмиграция в Европе (20-30-е годы XX в.). – М., 1996. – С. 35.

³ Там же. – С. 37.

⁴ *Савицкий И. П.* Просветленная мудрость // НГ религии. URL: http://religion.ng.ru/people/2004-12-01/6_wisdom.html (дата обращения: 10.09.2009).

⁵ *Савицкий И. П.* Прага и Зарубежная Россия. – Прага, 2002. – С. 135.

⁶ *Арсеньев Н. С.* Дар любвеобильного общения // «Я возлюбил вас...» Архиепископ Пражский Сергей (Королёв). Автобиография. Свидетельства современников. Духовное наследие / Сост. А. В. Окунева. – М.: Паломник, 2002. – С. 176.

⁷ Там же. – С. 171.

⁸ *Андреев Н.* Владыка Сергей Пражский // «Я возлюбил Вас...» Архиепископ Пражский Сергей (Королёв). Автобиография. Свидетельства современников. Духовное наследие / Сост. А. В. Окунева. – М.: Паломник, 2002. – С. 34.

⁹ *Эйснер А. В.* Путь в эмиграцию. Сербия. Прага // Русская эмиграция в Европе (20-е – 30-е годы XX в.). – М.: ИВИ РАН, 1996. – С. 261.

¹⁰ *Кривцов Н. В.* В Жижкове, в Ольшанах // Путешествия по свету. – 2006. – № 7. URL: <http://www.posvetu.ru/?id=2&act=showarct&arctid=61/>. (дата обращения: 01.03.2007).

¹¹ *Кишцова Д.* Русская эмиграция и чешская культурная среда // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя войнами. Результаты и перспективы исследований. Фонды славянской библиотеки и пражского архива. Сб. докладов. – Praha, 1995. – Ч. 1. – С. 315.

¹² *Гарбулева Л.* Русская эмиграция в Словакии между двумя войнами // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя войнами. Результаты и перспективы исследований. Фонды славянской библиотеки и пражского архива. Сб. докладов. – Praha, 1995. – Ч. 2. – С. 612.

¹³ *Шкаровский М. В.* Монастырь преподобного Иова Почаевского в Словакии. URL: <http://www.krotov.info/history/20/1930/slovakia.htm> (дата обращения: 15.09.2009).

¹⁴ *Никишин И.* «Владыка! Небо! Пасха! Христос Воскрес!» // «Я возлюбил Вас...» Архиепископ Пражский Сергей (Королев). Автобиография. Свидетельства современников. Духовное наследие / Сост. А. В. Окунева. – М.: Паломник, 2002. – С. 85.

¹⁵ *Георгиевская А.* «Архиепископ Сергей отличался редким даром простоты духовной» // «Я возлюбил Вас...» Архиепископ Пражский Сергей (Королев). Автобиография. Свидетельства современников. Духовное наследие / Сост. А. В. Окунева. – М.: Паломник, 2002. – С. 141.

¹⁶ *Андреев Н.* Владыка Сергей Пражский... С. 38.

¹⁷ *Окунева А. В.* Вступление // «Я возлюбил Вас...» Архиепископ Пражский Сергей (Королев). Автобиография. Свидетельства современников. Духовное наследие / Сост. А. В. Окунева. – М.: Паломник, 2002. – С. 8.

¹⁸ Там же. – С. 9.

¹⁹ *Никишин И.* «Владыка! Небо! Пасха! Христос Воскрес!» – С. 85.

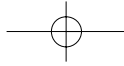
²⁰ *Липаков Е. В.* Архипастыри Казанские 1555–2007 // Казанская духовная семинария РПЦ: электронная библиотека Казанской духовной семинарии. URL: http://kds.eparhia.ru/bibliot/istoriakazeparhii/arhipastyri/arhipast_16/ (дата обращения: 20.09.2009).

²¹ *Мамаева Т.* Отец Сергей // Время и деньги. Газета для деловых людей. – № 134–135 (1841–1842) от 16 июля 2004 года. URL : <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-6894.htm> (дата обращения: 18.09.2009).

²² *Мамаева Т.* Отец Сергей... // URL : <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-6894.htm> (дата обращения: 18.09.2009).

²³ *Бурега В. В.* В Праге прошла международная конференция «Традиции Православия в Чешской республике». URL: <http://www.pravoslavie.ru/cgidin/sykon/client/display.pl?sid=675&did=1308>. (дата обращения: 21.04.2007).

²⁴ *Савицкий И. П.* Просветленная мудрость // НГ религии. URL: http://religion.ng.ru/people/2004-12-01/6_wisdom.html (дата обращения: 10.09.2009).

²⁵ Доклад В. И. Косика «Архиепископ Пражский Сергей (Королев) и П. Н. Савицкий: два портрета».

²⁶ Памяти владыки Сергия Пражского / сост. О. Раевская-Хьюз. – Нью-Йорк, 1987; «Я возлюбил Вас...» Архиепископ Пражский Сергей (Королев). Автобиография. Свидетельства современников. Духовное наследие / сост. А. В. Окунева. – М.: Паломник, 2002.

²⁷ *Архиепископ Сергей (Королев)*. Духовная жизнь в миру. – М.: Изд. Крутицкого подворья. Изд. св. Кирилла и Мефодия, Общество любителей церковной истории, 2003.

²⁸ Шулепова Э. А. Роль и место Православной Церкви в процессе адаптации русской эмиграции // Культурная миссия Российского Зарубежья: История и современность. Сборник статей. – М.: Российский институт культурологии. – 1999. – С. 27.

